А. И. Чупровъ.

9 222

КУРСЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

МОСКВА.
Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ.
1913.

Текстъ воспроизводится въ настоящемъ изданіи безъ перемѣнъ съ университетскаго изданія 1911 г. (Ученые труды А. И. Чупрова въ изданіи Императорскаго Московскаго Университета. Часть II, выпускъ 2-й.)

СССР
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. Ленина
8074-36
2007338453

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1913.

Изъ предисловія къ университетскому изданію.

А. И. Чупровъ началъ читать курсъ по теоріи политической экономіи въ Московскомъ Университетѣ осенью 1874 года и не переставалъ работать надъ нимъ до конца своей преподавательской дѣятельности въ 1899 году. При этомъ въ различные годы А. И. съ различною полнотою излагалъ слушателямъ тѣ или другіе отдѣлы своего предмета, такъ что многочисленныя литографированныя и печатныя изданія его лекцій, выпускавшіяся въ свѣтъ студентами, существенно разнятся между собой не только по изложенію, но и по самому своему составу.

Изъ такихъ студенческихъ изданій (самъ А. И. до конца жизни не нашелъ досуга, чтобы обработать свои лекціи для печати) наиболѣе распространеннымъ являлся курсъ $189^1/_2$ акад. года. Напечатанный впервые въ 1892 году подъ наблюденіемъ автора въ Москвѣ, онъ былъ потомъ безъ измѣненій дважды перепечатанъ въ Одессѣ, въ 1907 и въ 1908 гг. Курсъ этотъ, приспособленный къ экзаменаціоннымъ требованіямъ, значительно уступаетъ, однако, по полнотѣ состава литографированному изданію лекцій $188^4/_5$ акад. года, и, съ другой стороны, московское печатное изданіе 1902 г. (перепечатанное въ 1904 и 1906 гг.) болѣе соотвѣтствуетъ тому,

какъ А. И. излагалъ предметъ въ послѣдніе годы своего преподаванія въ университетѣ.

Такими соображеніями опредѣлился планъ настоящаго университетскаго изданія курса теоріи политической экономіи. Въ основу его положенъ наиболѣе поздній изъ существующихъ текстовъ—текстъ изданія 1902 года,—но въ него внесены дополненія изъ курса $188^4/_5$ акад. года, который самъ А. И. особенно отмѣчалъ за полноту состава. Тексты обоихъ курсовъ были подвергнуты тщательному просмотру въ виду значительнаго количества вкравшихся туда пропусковъ и опечатокъ.

Изъ курса $188^4/_5$ акад. года взяты отсутствовавшіе въ послѣдующихъ изданіяхъ отдѣлы: a) Отношеніе политической экономіи къ техникѣ и къ праву (стр. 20—32); b) Закономѣрность хозяйственныхъ явленій (стр. 32—36); c) Классификація вопросовъ политической экономіи (стр. 97—101); d) Ученіе о потребленіи (стр. 102—118); e) Распредѣленіе рабочей силы по странѣ (стр. 140—146) и f) Мѣновая цѣнность (стр. 230—238).

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ политической экономіи.

Политическая экономія принадлежитъ къ отдѣлу наукъ, изучающихъ человѣческое общество и именуемыхъ поэтому общественными или соціальными. Общество можетъ подлежать изученію съ разныхъ сторонъ, изъ которыхъ каждая составляетъ предметъ особой науки или нѣсколькихъ наукъ. Порядокъ рожденія и вымиранія людей, ростъ религіозныхъ и научныхъ понятій, устройство учрежденій для поддержанія безопасности и порядка внутри государственнаго союза—все это отдѣльныя проявленія жизни общества, изучаемыя различными отраслями обществовѣдѣнія. Одна изъ сторонъ общественной жизни составляетъ предметъ изслѣдованія политической экономіи. Какая же это именно сторона?

Человѣкъ, въ силу своей природы, имѣетъ цѣлый рядъ потребностей, которыя могутъ быть удовлетворяемы только при помощи веществъ внѣшняго міра. Нашъ организмъ устроенъ такимъ образомъ, что каждую минуту отживаетъ въ немъ свой вѣкъ извѣстная часть тканей, которая должна быть пополнена принятіемъ пищи; для защиты отъ атмосферныхъ вліяній человѣкъ нуждается въ одеждѣ и въ жилищѣ. Даже высшія проявленія человѣческаго духа вызываютъ потребность въ извѣстныхъ веществахъ внѣшняго міра: художнику нужны мраморъ, краски, ученому—бумага, книги, инструменты, лабораторія. *Потребности,* удовлетворяемыя лишь чрезъ усвоеніе внѣшней матеріи, называются, по этому ихъ признаку, *матеріальными.*

Все, что необходимо для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей человѣка, находится во внѣшней природѣ. Она

обладаетъ безграничнымъ запасомъ матеріаловъ и силъ, изъ котораго человѣкъ черпаетъ, сколько можетъ. Солнце посылаетъ на землю свѣтъ и теплоту; энергія его лучей вызываетъ разнообразные механическіе и химическіе процессы, даетъ жизнь растеніямъ и животнымъ; однѣ частицы матеріи оказываютъ воздѣйствіе на другія. Подъ вліяніемъ этихъ силъ постоянно возникаютъ такія благопріятныя комбинаціи вещества, которыя безъ всякаго вмѣшательства человѣка оказываются пригодными для удовлетворенія его матеріальныхъ потребностей. Такъ покрываются травой естественныя пастбища, вырастаютъ деревья, плоды и ягоды, образуются залежи полезныхъ минераловъ. На первобытныхъ ступеняхъ развитія человѣкъ, подобно животнымъ, довольствовался этими готовыми произведеніями. Но впослѣдствіи опытъ убѣдилъ людей въ невозможности полагаться на случайные дары природы. Какъ ни разнообразно творчество природы, но полезныя для человѣка комбинаціи вещества повторяются сравнительно рѣдко и могутъ быть достаточными только до тѣхъ поръ, пока людей мало и матеріальныя ихъ нужды ограничены. Но по мѣрѣ того какъ возрастаетъ народонаселеніе и съ прогрессомъ культуры расширяются и утончаются потребности, возникаетъ для человѣка необходимость вмѣшиваться въ процессы природы, преобразовывать встрѣчающіеся въ ней предметы соотвѣтственно своимъ цѣлямъ. Такіе преобразованные предметы внѣшней природы имѣютъ въ настоящее время преобладающее значеніе. Всю нашу пищу мы пріобрѣтаемъ, конечно, изъ внѣшняго міра; однако, большая часть пищевыхъ веществъ нуждается въ извѣстныхъ видоизмѣняющихъ манипуляціяхъ со стороны человѣка для того, чтобы явиться дѣйствительно способною удовлетворять потребность въ пищѣ. Весь матеріалъ для жилищъ берется изъ внѣшней природы; но развѣ природа даетъ намъ его даромъ? Эти деревья, эти камни, эти связующіе элементы, которые мы находимъ въ природѣ, требуютъ длинной и трудной переработки со стороны человѣка, чтобы получить способность служить ему въ видѣ жилища. Въ необходимости подвергать переработкѣ значительное большинство предметовъ внѣшней природы и заключается, между прочимъ, крупное различіе между человѣкомъ и низшими организмами. Въ то время какъ животныя находятъ въ природѣ готовымъ все то, въ чемъ они нуждаются, не имѣя надобности, по выраженію Евангелія, «ни сѣять, ни

жать, ни собирать въ житницы», человѣкъ, вслѣдствіе сложности своей организаціи и искусственности своихъ потребностей, вынужденъ не только пріискивать въ природѣ годныя ему вещества, но и подвергать ихъ разнообразнымъ и многочисленнымъ преобразованіямъ. Тогда какъ существованіе животныхъ и растеній есть даръ природы, существованіе человѣка является результатомъ борьбы съ нею.

Преобразованіе предметовъ внѣшняго міра соотвѣтственно потребностямъ человѣка совершается путемъ затраты усилій, направленныхъ къ этой цѣли. Вслѣдствіе принятія пищи въ организмѣ человѣка накопляется извѣстный запасъ мускульной и нервной энергіи. Вмѣсто того, чтобы расточать эту силу безплодно, затрачивать ее на безцѣльныя движенія, человѣкъ можетъ направлять ее на приспособленіе предметовъ внѣшняго міра къ своимъ нуждамъ. Болѣзненное ощущеніе, неизбѣжно являющееся при неудовлетворенномъ состояніи потребностей, и чувство удовольствія при ихъ удовлетвореніи побуждаютъ и пріучаютъ человѣка расходовать запасъ своихъ наличныхъ силъ именно въ этомъ послѣднемъ направленіи. Однако, потребности были бы удовлетворены неполно, если бы дѣятельность человѣка проявлялась лишь въ тотъ моментъ, когда даетъ себя чувствовать потребность. Поэтому уже на самыхъ первыхъ ступеняхъ культуры люди поняли, что ихъ существованіе можетъ быть обезпечено лишь при томъ условіи, если они станутъ заботиться не только о настоящихъ, но и о будущихъ своихъ нуждахъ. Уже дикари стремятся запасти себѣ извѣстное количество пищи для того времени, когда они не будутъ имѣть возможности отправиться на охоту. Что же касается до культурныхъ народовъ, то у нихъ эта предусмотрительность вызываетъ цѣлую систему планомѣрныхъ дѣйствій, направленныхъ на удовлетвореніе потребностей, которыя въ данное время еще не ощущаются, а только имѣютъ наступить въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Подъ вліяніемъ этой предусмотрительности человѣкъ прорываетъ горы, разводитъ растенія, воспитываетъ животныхъ, подвергаетъ переработкѣ разные матеріалы, находимые въ природѣ, соединяется съ другими для совмѣстной работы, покупаетъ, продаетъ, заводитъ биржи, банки, строитъ дороги, корабли,—словомъ, совершаетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ планомѣрныхъ дѣйствій и создаетъ множество учрежденій, которыя клонятся къ одной общей цѣли—удо-

влетворить текущія и предстоящія въ будущемъ матеріальныя потребности его самого и другихъ лицъ. Эта-то *дѣятельность человѣка, направленная на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, и составляетъ предметъ изученія политической экономіи.*

Различіе между техникой и экономіей.

Дѣятельность человѣка, направленная на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, изучается не одною политическою экономіею, а кромѣ того еще цѣлымъ рядомъ такъ-называемыхъ техническихъ наукъ, каковы агрономія, технологія и пр. Чѣмъ же различаются эти смежныя науки? Техническія науки изслѣдуютъ пріемы, при помощи которыхъ предметы и силы внѣшней природы приспособляются для служенія человѣческимъ цѣлямъ. Агрономія показываетъ, какимъ способомъ и какими орудіями надлежитъ обработывать почву, снимать жатву, отдѣлять зерно отъ колоса и т. д.; технологія волокнистыхъ веществъ учитъ насъ, какъ превратить волокно въ нить, какъ, затѣмъ, эту нить окрасить, произвести изъ нея ткань и пр. Политическая экономія, имѣя своимъ предметомъ тѣ же дѣйствія человѣка, направленныя на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, смотритъ на нихъ не съ точки зрѣнія пріемовъ и способовъ этихъ дѣйствій, а съ совершенно иной, на которой мы и остановимъ вниманіе [1]).

Каждый процессъ преобразованія предметовъ внѣшней природы неминуемо сопровождается затратой силъ со стороны человѣка. Каждая борозда, проведенная плугомъ, каждый взмахъ косы, каждый рядъ ткани на станкѣ,—все это требуетъ расхода человѣческой рабочей силы. Эта затрата силъ, необходимая для приспособленія предметовъ внѣшняго міра къ удовлетворенію какой-либо матеріальной потребности, совершается при каждомъ процессѣ въ извѣстномъ опредѣленномъ количествѣ. Нужно, напримѣръ, употребить три дня труда для того, чтобы вспахать десятину земли извѣстнаго рода, одинъ день для того, чтобы засѣять и забороновать ее, и т. д. Въ эти дни

[1]) Между технической и экономической сторонами хозяйственной дѣятельности человѣка впервые проведено ясное различіе Германомъ. См. Hermann, Staatswirthschaftliche Untersuchungen (2-te Auflage, München, 1870). Стр. 7, 10 и слѣд.

для поддержанія организма рабочаго нужно истратить данное количество пищевыхъ средствъ. Въ результатѣ затраты силъ получается жатва, способная дать пищу и силу человѣку на извѣстное время. Подобнымъ же образомъ, для удовлетворенія каждой другой матеріальной потребности должна быть затрачена рабочая сила въ извѣстномъ размѣрѣ, который можетъ получить болѣе или менѣе точное числовое выраженіе. Такимъ образомъ, получаются двѣ величины: сумма пожертвованій, необходимыхъ для приспособленія даннаго предмета къ нуждамъ человѣка, съ одной стороны, и сумма полезныхъ преобразованій, произведенныхъ при помощи этихъ пожертвованій,—съ другой. Отношенія между этими величинами могутъ быть благопріятными и неблагопріятными. Въ результатѣ труда земледѣльца можетъ получиться, что жатва не окупитъ сѣмянъ и труда, затраченнаго на подготовку почвы и на уборку хлѣба; но въ большинствѣ случаевъ количество собраннаго хлѣба превышаетъ произведенныя пожертвованія. Въ каждомъ отдѣльномъ техническомъ процессѣ мы имѣемъ возможность соизмѣрить степень выгодъ, получаемыхъ съ его помощью, и количество пожертвованій, сопряженныхъ съ нимъ, и мы постоянно пользуемся этою возможностью, такъ какъ только правильнымъ соизмѣреніемъ выгодъ и пожертвованій обусловливается успѣхъ нашей дѣятельности. Помѣщикъ, предполагая распахать вновь нѣсколько десятинъ поля, разсчитываетъ, сколько рабочихъ дней придется употребить для подготовки почвы и для уборки растеній, сколько скота потребуется приготовить для удобренія и для обработки новаго поля и т. д. По переводѣ этихъ затратъ на деньги окажется, что сумма ихъ составитъ по разсчету на десятину извѣстную величину. Съ другой стороны, хозяинъ соображаетъ, сколько четвертей пшеницы, ржи и т. д. онъ можетъ получить съ десятины и какую сумму онъ выручитъ за нихъ на рынкѣ. Путемъ такихъ соображеній сельскій хозяинъ рѣшаетъ, стоитъ ли распахивать новое поле, и если стоитъ, то какими растеніями выгоднѣе занять его. Подобный же разсчетъ дѣлаетъ хозяинъ при покупкѣ молотилки или жатвенной машины, мельникъ—при постановкѣ новаго постава, фабрикантъ—при замѣнѣ ручныхъ ткацкихъ станковъ механическими, инженеръ—при составленіи проекта новой желѣзной дороги, продавецъ—при покупкѣ товара. На каждомъ шагу приходится человѣку разсчитывать и соображать выгоды и издержки, подводить имъ балансъ.

Люди имѣютъ не только интересъ, но и положительную необходимость на каждомъ шагу своей дѣятельности производить соизмѣреніе выгодъ и пожертвованій. У человѣка существуетъ рядъ настоятельныхъ потребностей, которыя онъ долженъ удовлетворить во что бы то ни стало, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, истощенія и даже гибели его организма. Для этой цѣли онъ долженъ добыть и надлежащимъ образомъ приспособить извѣстное количество полезныхъ предметовъ. При данномъ состояніи знаній и привычекъ народа, при данныхъ условіяхъ природы на добываніе и преобразованіе необходимыхъ предметовъ человѣкъ долженъ затратить опредѣленное количество рабочей силы. А между тѣмъ количество работы, которую можетъ выполнить человѣкъ, не есть величина неограниченная; напротивъ, она заключена въ весьма тѣсные предѣлы: человѣкъ не можетъ трудиться безъ вреда для своего организма болѣе извѣстнаго количества часовъ въ день. Вслѣдствіе такой ограниченности личныхъ силъ и неотложности потребностей является настоятельная нужда постоянно приноравливать количество и качество затрачиваемаго труда къ размѣру и роду имѣющихся потребностей, дабы, удѣляя каждой изъ потребностей соотвѣтствующую ея важности сумму трудовыхъ усилій, обезпечить за ними надлежащую степень удовлетворенія. Чтобы осуществить задачу такого приноровленія, человѣкъ долженъ при каждомъ актѣ своей дѣятельности соизмѣрять пожертвованія и выгоды, затрату силъ и получаемые результаты.

Подведеніе баланса между выгодами и пожертвованіями составляетъ спеціально-экономическую точку зрѣнія при анализѣ дѣйствій, направленныхъ къ удовлетворенію матеріальныхъ потребностей. Такъ, напримѣръ, по отношенію къ сельскому хозяйству задача экономіи состоитъ не въ томъ, чтобы указывать способы подготовки почвы или придумывать орудія, посредствомъ которыхъ такая подготовка можетъ быть произведена наилучшимъ способомъ: это—дѣло техники. Экономія считаетъ своей задачею выбрать изъ разнообразныхъ предлагаемыхъ техникой способовъ тотъ, который даетъ наилучшіе результаты при наименьшихъ пожертвованіяхъ и затратахъ. Въ этомъ смыслѣ разумѣлось слово «экономія» уже въ древности; оно образовалось въ греческомъ языкѣ изъ двухъ словъ,—„οἶκος“, домъ, и „νόμος“, законъ, порядокъ,—и означаетъ установленіе правильнаго порядка въ домашнемъ хозяйствѣ и городской

общинѣ [2]). И въ настоящемъ словоупотребленіи мы называемъ хозяиномъ того, кто держитъ въ своихъ рукахъ разсчеты, кто даетъ направленіе дѣйствіямъ, удовлетворяющимъ матеріальныя потребности. Въ крестьянской семьѣ, въ мелкомъ ремесленномъ заведеніи всѣ дѣлаютъ свое дѣло, но хозяйствуетъ одно лицо, которое блюдетъ за поддержаніемъ баланса между приходами и расходами.

Такимъ образомъ, *политическая экономія*, въ отличіе отъ техническихъ наукъ, *изучаетъ дѣйствія человѣка*, направленныя на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, *съ точки зрѣнія доставляемыхъ ими выгодъ и вызываемыхъ ими пожертвованій*. Съ изложенной точки зрѣнія дѣйствія человѣка, направленныя на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, могутъ быть названы *хозяйственными, экономическими*, совокупность такихъ дѣйствій называется *хозяйствомъ*.

Мы различили техническую и экономическую точки зрѣнія въ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ. Та и другая имѣютъ одинаковую важность. Въ частности, экономическая точка зрѣнія заслуживаетъ такого же вниманія, какъ и точка зрѣнія техники. Эти точки зрѣнія нерѣдко совпадаютъ: хозяйственныя дѣйствія, наиболѣе совершенныя въ техническомъ отношеніи, оказываются наиболѣе выгодными и въ экономическомъ. Такъ, напримѣръ, кто не знаетъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ хорошая лошадь, хорошій плугъ хотя и дороже, но выгоднѣе плохихъ; кто въ обыденномъ своемъ быту не имѣлъ случая убѣдиться въ справедливости пословицы: «дорого,—да мило, дешево,—да гнило»? Но такъ бываетъ далеко не всегда. Экономическая оцѣнка идетъ иногда вразрѣзъ съ оцѣнкою технической. Несомнѣнно, напримѣръ, что плодопеременная система земледѣлія съ искусственнымъ удобреніемъ и огородною обработкою почвы представляется въ техническомъ отношеніи гораздо болѣе совершенною, нежели первобытная залежная система, при которой возстановленіе почвы, истощенной посѣвомъ хлѣбныхъ растеній, предоставляется исключительно самой природѣ. Но навѣрное разорился бы тотъ хозяинъ, который вздумалъ бы примѣнить систему перваго рода въ глухой мѣстности, съ рѣдкимъ населе-

---

[2]) Объ употребленіи слова „экономія“ у греческихъ философовъ см. Schmoller, Volkswirthschaft, Volkswirthschaftslehre und Methode въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1-te Aufl., Bd. VI. Стр. 528.

ніемъ и съ низкими цѣнами на продукты, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ большого города та же система оказалась бы наиболѣе выгодною; напротивъ, залежная система принесла бы хорошій доходъ въ степной глуши и разорила бы подгороднаго хозяина. Подобнымъ же образомъ, желѣзная дорога имѣетъ неисчислимыя преимущества предъ шоссейнымъ, а тѣмъ болѣе предъ простымъ грунтовымъ путемъ, и вслѣдствіе этого приноситъ несомнѣнныя выгоды въ мѣстностяхъ, богатыхъ населеніемъ и отличающихся обиліемъ и разнообразіемъ производимыхъ продуктовъ; но та же дорога можетъ оказаться убыточною въ мѣстахъ рѣдко населенныхъ, со скуднымъ и однообразнымъ производствомъ. Такимъ образомъ, существуютъ условія выгодности хозяйственныхъ дѣйствій, не совпадающія со свойствами техническихъ пріемовъ и не зависящія отъ этихъ послѣднихъ. Изъ сказаннаго видно, что при изученіи дѣйствій человѣка, направленныхъ къ удовлетворенію матеріальныхъ потребностей, мы не можемъ ограничиться одною техническою стороною ихъ, а должны изслѣдовать также и ихъ экономическую сторону.

Народное и единичное хозяйство [1]).

Соизмѣреніе выгодъ и пожертвованій, которое характеризуетъ экономическую дѣятельность въ отличіе отъ технической, совершается въ предѣлахъ единичныхъ хозяйствъ. *Единичнымъ хозяйствомъ* мы можемъ назвать совокупность или замкнутый кругъ хозяйственныхъ, экономическихъ дѣйствій (въ разъясненномъ выше смыслѣ слова), руководимыхъ единою волей. Въ единичномъ хозяйствѣ можетъ соединяться много лицъ, какъ, напримѣръ, въ семьѣ крестьянина, въ ремесленномъ заведеніи, на фабрикѣ, но всѣ эти соединенія будутъ представлять собою одно хозяйство, пока во главѣ дѣла стоитъ и всѣмъ распоряжается одно лицо; напротивъ, та же самая крестьянская семья, состоящая изъ нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ между собою узами кровнаго родства, представитъ уже два хозяйства, какъ скоро по какой-либо причинѣ,—напримѣръ, вслѣдствіе семей-

[1]) Главные источники для настоящей главы: A. Wagner, Grundlegung der politischen Oekonomie, 3-te Aufl., erster Theil, §§ 145—154 (Leipzig, 1892). G. Schmoller, Volkswirthschaft, Volkswirthschaftslehre und Methode въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1-te Aufl., Bd. VI. Стр. 527—563.

наго раздѣла,—въ ней окажется два самостоятельныхъ распорядителя. Съ другой стороны, единство воли, составляющее характерный признакъ единичнаго хозяйства, не предполагаетъ непремѣнно одно физическое лицо. Люди могутъ соединяться для достиженія хозяйственныхъ цѣлей въ разнаго рода союзы (артель, товарищество, акціонерное Общество и т. п.), въ которыхъ хозяйственное руководительство можетъ принадлежать не одному лицу, а цѣлому выборному учрежденію, состоящему изъ нѣсколькихъ лицъ; но пока это учрежденіе дѣйствуетъ какъ одно лицо, представляетъ собою одну волю, мы имѣемъ передъ собою единичное хозяйство [2]).

Соизмѣреніе выгодъ и пожертвованій въ предѣлахъ сколько-нибудь сложнаго единичнаго хозяйства—дѣло не легкое. Достаточно вспомнить, сколько знаній и искусства требуется, напримѣръ, для того, чтобы руководить большимъ имѣніемъ или крупною фабрикою. Для того, чтобы облегчить такое соизмѣреніе въ области единичныхъ хозяйствъ, выработался цѣлый рядъ особыхъ экономическихъ наукъ. Такъ, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству существуетъ сельскохозяйственная экономія, по отношенію къ обрабатывающей промышленности—промышленная экономія, по отношенію къ горнозаводской промышленности—экономія горнаго дѣла и т. д. Всѣ эти спеціальныя науки имѣютъ своей задачей помочь соизмѣренію выгодъ и пожертвованій въ какой-либо отдѣльной отрасли частной хозяйственной дѣятельности.

Единичное хозяйство имѣетъ близкое отношеніе къ политической экономіи, однако же не оно составляетъ прямой предметъ ея занятій. Такимъ предметомъ является хозяйство не единичное, а народное.

Когда мы говоримъ о *народномъ хозяйствѣ*, то представляемъ себѣ прежде всего сумму единичныхъ хозяйствъ, находящихся на извѣстной территоріи. Напримѣръ, народное хозяйство Россіи представлено тѣми милліонами крестьянскихъ дворовъ, помѣщичьихъ имѣній, ремесленныхъ, фабричныхъ, торговыхъ заведеній, банковъ, желѣзнодорожныхъ компаній, которые разбросаны на огромномъ пространствѣ, ею занимаемомъ. Есть ли народное хозяйство простая сумма, механическій

---

[2]) Такое опредѣленіе единичнаго хозяйства близко подходитъ къ данному Вагнеромъ. Отличительный его признакъ—единство воли. См. A. Wagner, Grundlegung der politischen Oekonomie, 3-te Auflage, erster Theil. Стр. 351.

аггрегатъ этихъ милліоновъ единичныхъ хозяйствъ или нѣчто большее?

Этотъ вопросъ находится въ связи съ болѣе широкимъ вопросомъ, стоящимъ во главѣ обществовѣдѣнія: имѣетъ ли общество, какъ цѣлое, отдѣльную индивидуальность, въ отличіе отъ индивидуальности составныхъ его частей? Спенсеръ посвящаетъ этому вопросу одинъ изъ самыхъ интересныхъ отдѣловъ своей «Соціологіи». Спенсеръ рѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, полагая, что мы имѣемъ полное право разсматривать общество какъ особое бытіе, какъ организмъ, жизнь котораго отлична отъ жизни отдѣльныхъ его частей. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ у Спенсера взаимная зависимость между всѣми частями общественнаго организма. Въ неорганическомъ аггрегатѣ одна часть можетъ подвергнуться сильнѣйшему измѣненію безъ замѣтнаго вліянія на другія; она и сама нисколько не измѣняется, будетъ ли отдѣлена отъ аггрегата или соединена съ нимъ: какая-нибудь шестерня нисколько не мѣняется отъ того, вставлена ли она въ машину или нѣтъ. Напротивъ того, въ обществѣ, какъ и въ естественномъ животномъ организмѣ, измѣненіе въ одной части непремѣнно отражается на другой: отдѣльный органъ живого организма гибнетъ или существенно измѣняется, какъ скоро онъ будетъ отдѣленъ отъ цѣлаго. Другимъ основаніемъ считать общество за особое бытіе служитъ, по Спенсеру, тотъ фактъ, что жизнь общества, какъ цѣлаго, продолжительнѣе, нежели жизнь отдѣльныхъ единицъ, входящихъ въ его составъ. Какъ въ живомъ организмѣ ежеминутная гибель отдѣльныхъ клѣточекъ не нарушаетъ жизни цѣлаго, такъ и въ обществѣ ежедневно вымираетъ часть его членовъ, но постоянно замѣняется новыми лицами, являющимися на свѣтъ. Фабрика, состоящая изъ живыхъ единицъ, людей, продолжаетъ теперь оставаться тѣмъ же самымъ промышленнымъ заведеніемъ, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, хотя хозяева и рабочіе, бывшіе на ней въ то время, давно исчезли съ лица земли.

То же нужно сказать и объ отношеніи единичнаго хозяйства къ народному. Народное хозяйство представляетъ собою нѣчто большее, нежели простую сумму единичныхъ хозяйствъ, въ силу тѣхъ разнообразныхъ связей и отношеній, которыя существуютъ въ современномъ обществѣ между отдѣльными хозяйствами.

Въ началѣ исторіи страна представляетъ не болѣе, какъ механическій аггрегатъ единичныхъ хозяйствъ. Пока племя дикарей или кочевниковъ бродитъ разрозненными семьями, безъ всякой связи одной семьи съ другою, пока страна представляетъ изъ себя массу крупныхъ или мелкихъ владѣній, изъ которыхъ каждое внутри себя производитъ все необходимое, не нуждаясь въ другомъ владѣніи (какъ это имѣло мѣсто въ Западной Европѣ въ Средніе вѣка, а у насъ и дольше), до тѣхъ поръ о народномъ хозяйствѣ собственно не можетъ быть и рѣчи. Народное хозяйство возникаетъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ между единичными хозяйствами завязываются связи и установляются разнообразныя взаимныя отношенія. Это преобразованіе совершается путемъ многовѣкового процесса и происходитъ подъ вліяніемъ нѣсколькихъ могущественныхъ причинъ. Первою причиною является идущее впередъ раздѣленіе занятій. Люди узнаютъ по опыту выгоды сосредоточенія на одномъ дѣлѣ, и въ силу того спеціализація занятій съ каждымъ поколѣніемъ идетъ все дальше и дальше.

Раздѣленіе занятій создаетъ тѣснѣйшую зависимость между отдѣльными частями. Въ первобытномъ состояніи каждый человѣкъ является одновременно и воиномъ, и охотникомъ, и домостроителемъ, и поваромъ, и механикомъ и т. д. Тогда каждая хозяйственная единица удовлетворяетъ сама всѣмъ своимъ нуждамъ. Но какъ скоро возникаетъ въ обществѣ раздѣленіе занятій, при которомъ, напримѣръ, одна часть лицъ беретъ на себя функцію защиты, другая занимается земледѣліемъ, третья горнымъ дѣломъ и т. д., то существованіе общества въ этомъ видѣ становится возможнымъ лишь при томъ условіи, чтобы каждая часть общества въ обмѣнъ за спеціальную услугу, оказываемую ею другимъ частямъ, получала въ свою очередь отъ всѣхъ нихъ соотвѣтствующія услуги. Удовлетвореніе потребностей каждаго можетъ быть обезпечено лишь при правильномъ сотрудничествѣ всѣхъ. Если земледѣльцы перестанутъ исполнять свое дѣло, то ни воины, ни горнорабочіе не могутъ остаться при своемъ занятіи, подобно тому, какъ индивидуальный организмъ не можетъ жить послѣ того, какъ прекратили свою дѣятельность легкія или желудокъ.

Въ началѣ раздѣленіе занятій соединяетъ узами взаимной зависимости членовъ одного города или близлежащихъ окрестностей; но постепенно идущій впередъ процессъ спеціализаціи

приводитъ къ тому, что цѣлая страна подраздѣляется на особые промышленные округа, которые производятъ извѣстные продукты для всѣхъ прочихъ округовъ. Россія еще сравнительно недавно выступила на путь промышленной спеціализаціи, однако и у нея уже сложились опредѣленные промышленные округа, каковы, напримѣръ, московскій мануфактурный районъ, горнозаводскій районъ Урала и Нижняго Приднѣпровья, каменноугольный районъ Донецкаго края, сахарный кіевскій районъ и т. д. Москва отправляетъ свои произведенія на самыя дальнія окраины; сахаръ изъ Кіева передвигается до Иркутска; желѣзо разными путями распредѣляется по всей Россіи. По крупнымъ торговымъ путямъ, какъ кровь по артеріямъ и венамъ, постоянно разносятся товары каждаго района во всѣ части страны, и взамѣнъ того подвозится все, въ чемъ нуждаются сами названные районы. Взаимная зависимость отдѣльныхъ частей страны особенно ясно проявляется въ широкомъ распространеніи бѣдствій, постигающихъ какой-либо отдѣльный ея округъ. Стоитъ, напримѣръ, произойти крупному неурожаю въ одной хлѣбородной области земледѣльческой страны, и сейчасъ же сократится въ другихъ районахъ производство мануфактурныхъ издѣлій, которыя раньше сбывались въ эту область, уменьшится работа желѣзныхъ дорогъ, дотолѣ перевозившихъ товары въ неурожайную область и изъ нея, произойдетъ убыль въ каменноугольномъ производствѣ, снабжавшемъ топливомъ фабрики и желѣзныя дороги, почувствуется заминка въ операціяхъ кредитныхъ учрежденій, которыя ссужали капиталами фабрикантовъ и заводчиковъ.

Кромѣ тѣхъ узъ, которыя образуются между отдѣльными хозяйствами въ силу раздѣленія занятій, существуетъ еще множество другихъ связей, сближающихъ между собою ихъ членовъ. Единство языка и происхожденія, нравовъ и обычаевъ, вѣры и церкви, воспоминанія пережитой исторіи, общность государственнаго устройства и управленія,—все это настолько объединяетъ членовъ данной націи другъ съ другомъ, что каждый изъ нихъ чувствуетъ себя безконечно ближе одинъ къ другому, нежели къ людямъ другой націи. Подъ воздѣйствіемъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ вліяній, среди членовъ одного народа создается общность чувствъ и воззрѣній, которая ведетъ и къ нѣкоторой общности дѣйствій. Такимъ образомъ въ народѣ, безъ всякаго руководительства какой-нибудь высшей

воли, чисто психическимъ путемъ, создается извѣстное единство въ направленіи дѣйствій, которое въ особенности часто проявляется въ области хозяйства и даетъ потому новое основаніе говорить о народномъ хозяйствѣ какъ о самостоятельномъ цѣломъ.

Къ указаннымъ причинамъ объединенія единичныхъ хозяйствъ присоединяется въ послѣднія столѣтія вліяніе государственной экономической политики. Еще съ конца Среднихъ вѣковъ, когда стали образовываться крупныя государства на развалинахъ феодализма, возникаетъ національно-экономическое единство: появляются общая промышленная и торговая политика, общее таможенное управленіе, общая налоговая, денежная и кредитная системы, а въ особенности государственные пути сообщенія. Всѣ эти учрежденія и мѣропріятія господствуютъ надъ единичными хозяйствами, опредѣляютъ ихъ дѣйствія и чрезъ то связываютъ ихъ въ хозяйство народное.

Такимъ образомъ, въ народномъ хозяйствѣ нѣтъ единой воли, нѣтъ одного главы; но единство достигается взаимною зависимостью частей, а также общностью идей, чувствъ, интересовъ и государственной политики.

Мы видѣли, что народное хозяйство, въ отличіе отъ частнаго, представляетъ какъ бы организмъ, въ которомъ всѣ части находятся въ постоянномъ взаимодѣйствіи и во взаимной зависимости. *Политическая экономія* имѣетъ своимъ предметомъ собственно этотъ организмъ: она *изучаетъ* планомѣрную *дѣятельность* не отдѣльныхъ единицъ, а *человѣческихъ обществъ*. Для того, чтобы познакомиться съ жизнью аггрегата, имѣющаго видъ органическаго соединенія, требуется отдать себѣ отчетъ, во-первыхъ, въ свойствахъ отдѣльныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается организмъ, и, во-вторыхъ, въ свойствахъ тѣхъ связей и отношеній, какія существуютъ между элементами, входящими въ его составъ. Эти задачи ставитъ и политическая экономія въ отношеніи къ народному хозяйству.

Народное хозяйство слагается изъ множества единичныхъ хозяйствъ. Наблюсти, разсмотрѣть, изучить всю эту массу отдѣльныхъ единичныхъ ячеекъ—клѣточекъ, изъ которыхъ составляется общественный организмъ, не представляется никакой возможности, потому что пришлось бы имѣть дѣло съ цѣлыми милліонами отдѣльныхъ единицъ. Но въ такомъ изученіи всей массы единицъ, входящихъ въ составъ общественнаго цѣлаго,

и не предстоитъ надобности. Дѣло въ томъ, что въ явленіяхъ, изъ которыхъ слагается хозяйственная жизнь этихъ единицъ, обнаруживается извѣстное сходство, извѣстная типичность, которая даетъ возможность подвести ихъ подъ опредѣленные классы и изучать въ предѣлахъ этихъ классовъ. Въ милліонахъ крестьянскихъ дворовъ, которые описаны нашей статистикой, несомнѣнно есть извѣстныя индивидуальныя черты, но есть и много сходствъ, и, пожалуй, даже сходныхъ чертъ окажется больше, нежели различій. Изученіе такихъ *типическихъ чертъ единичныхъ хозяйствъ*, познаніе состава хозяйствъ, знакомство съ главными явленіями, происходящими среди нихъ, и съ основными разновидностями этихъ хозяйствъ въ пространствѣ и времени составляетъ ближайшее содержаніе политической экономіи.

Кромѣ изученія чертъ, свойственныхъ единичнымъ хозяйствамъ, другимъ предметомъ экономіи является анализъ тѣхъ *связей и отношеній*, которыя завязываются въ народномъ хозяйствѣ между отдѣльными входящими въ него единичными хозяйствами. При взаимномъ сотрудничествѣ людей и при возникающихъ среди нихъ разнообразныхъ связяхъ каждое хозяйственное дѣйствіе непремѣнно имѣетъ общественный характеръ. При одинаковомъ натуральномъ содержаніи, при одинаковой технической сторонѣ хозяйственныя явленія и дѣйствія принимаютъ совершенно иной видъ въ различныхъ общественныхъ формаціяхъ. Чтобы пояснить значеніе общественнаго элемента въ экономическихъ явленіяхъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Золото, какъ металлъ, имѣетъ постоянныя природныя свойства, которыя изучаются естественно-исторической наукой—минералогіей; при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ оно начинаетъ играть роль денегъ, т.-е. служить посредникомъ при обмѣнѣ товаровъ между людьми; выполненіе этой общественной функціи придаетъ золоту множество особыхъ свойствъ и создаетъ цѣлый рядъ проблемъ, которыя рѣшаетъ политическая экономія.— Матеріальныя блага, составляющія богатство, лишь при извѣстной общественной формаціи являются «товарами», т.-е. предметами, производимыми не для собственнаго потребленія, а для сбыта другимъ лицамъ; въ товарѣ интересны для экономіи не его природныя свойства, въ силу которыхъ онъ становится полезнымъ для человѣка, а, напротивъ, тѣ отношенія, которыя устанавливаются по поводу его между обмѣнивающимися произ-

водителями.—Средства продовольствія рабочаго класса всегда производятся самими работниками и по своимъ природнымъ свойствамъ не представляютъ различія въ отдѣльные историческіе періоды; но въ феодальную эпоху и при крѣпостномъ правѣ работникъ прямо выращивалъ свою пищу на особомъ полѣ, предоставленномъ ему хозяиномъ, въ современномъ же періодѣ средства продовольствія притекаютъ къ рабочимъ въ видѣ денегъ, на которыя они покупаютъ и пищу, и другіе имъ нужные предметы. Политическая экономія интересуется именно этими разницами въ отношеніяхъ между хозяиномъ и рабочимъ по поводу продовольственныхъ средствъ, а не тѣми естественными свойствами, которыя принадлежатъ хлѣбу, одеждѣ и другимъ предметамъ продовольствія рабочаго.

Приведенные примѣры ясно показываютъ, что хозяйственныя явленія, въ силу неизбѣжныхъ связей между людьми, бываютъ запечатлѣны общественнымъ характеромъ. Этотъ-то общественный характеръ хозяйственныхъ дѣйствій и составляетъ важнѣйшій предметъ изученія политической экономіи. Она изслѣдуетъ, какими способами соединяются единичныя хозяйства въ одно великое цѣлое—хозяйство народное, какимъ взаимнымъ вліяніямъ они подвергаются, въ какой зависимости они находятся другъ отъ друга при этомъ соединеніи.

Такимъ образомъ, политическая экономія, въ отличіе отъ частно-экономическихъ наукъ, изучаетъ, съ одной стороны, *общія черты*, свойственныя всей совокупности или большинству единичныхъ хозяйствъ, а съ другой—тѣ *связи и отношенія*, которыя возникаютъ между людьми въ области хозяйства.

Связь и взаимная зависимость существуютъ не только между отдѣльными предпріятіями въ народномъ хозяйствѣ, но и между цѣлыми народными хозяйствами. Чѣмъ дальше идетъ культурное развитіе, тѣмъ больше втягивается человѣчество въ узы международнаго обмѣна, тѣмъ тѣснѣе становятся торговыя сношенія между самыми отдаленными частями свѣта. Сообразно съ этимъ космополитическимъ характеромъ хозяйственныхъ явленій, политическая экономія имѣла бы, повидимому, основаніе расширить область своихъ изслѣдованій на хозяйство цѣлаго свѣта. Въ дѣйствительности, однако, такое расширеніе области нашей науки имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ весьма немногимъ экономическимъ вопросамъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ она пріурочивается къ хозяйству народа. Причиною такого

ограниченія задачи политической экономіи служитъ множество объединяющихъ силъ, дѣйствующихъ, какъ было указано выше, въ каждомъ отдѣльномъ народѣ и выдѣляющихъ его изъ среды всѣхъ другихъ.

Итакъ, политическая экономія есть отрасль обществовѣдѣнія, которая изучаетъ дѣятельность человѣческихъ обществъ, направленную на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей человѣка, разсматривая эту дѣятельность съ точки зрѣнія свойственныхъ ей выгодъ и пожертвованій. Короче—*политическая экономія есть общественная наука, изучающая хозяйственную дѣятельность народовъ*, или еще короче—*политическая экономія есть наука о народномъ хозяйствѣ*.

Различныя науки о народномъ хозяйствѣ [1]).

Міръ явленій можетъ быть изучаемъ нами съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Ближайшимъ предметомъ нашего изслѣдованія служатъ конкретные единичные феномены въ ихъ положеніи въ пространствѣ и времени и въ ихъ конкретныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Мы знакомимся, съ одной стороны, съ природными свойствами и признаками наблюдаемыхъ явленій и, съ другой стороны, съ разнообразными отношеніями, которыя существуютъ между ними и окружающею средой. Наблюдая, напримѣръ, розу, мы можемъ изучать цѣлую массу разнообразныхъ физическихъ свойствъ, которыми она отличается отъ другихъ растеній: цвѣтъ, форму лепестковъ и листьевъ, запахъ, строеніе и пр. Съ другой стороны, мы можемъ сдѣлать предметомъ нашего изслѣдованія разнообразныя отношенія, которыя существуютъ между розой и окружающею ее средой,—напримѣръ, температурой атмосферы, влажностью или сухостью почвы и т. д. Въ этомъ и въ подобныхъ случаяхъ предметомъ нашего наблюденія и изученія служатъ индивидуальныя явленія и индивидуальныя отношенія послѣднихъ другъ къ другу. Та же точка зрѣнія, ежеминутно служащая намъ въ обыденной жизни, можетъ быть примѣняема и постоянно примѣняется и въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Мы можемъ, напримѣръ, избрать предметомъ нашего изученія состояніе помѣщичьяго или крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи въ

[1]) Сравн. Menger, Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und der Politischen Oekonomie insbesondere (Leipzig, 1883).